

УДК 32.019.51

Н.М. ЩЕРБИН

АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНОВ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА С НАСЕЛЕНИЕМ СИБИРИ (1920–1923 гг.)

канд. ист. наук
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск,
e-mail: museum@sbras.nsc.ru

В статье рассматривается массово-политическая работа политических органов и армейских партийных организаций Западно-Сибирского военного округа на завершающем этапе Гражданской войны и в первые годы мирной жизни. Раскрываются основные формы и методы этой работы, показывается их изменение в зависимости от решаемых задач округом и советской властью на местах.

Ключевые слова: политические органы, армейские парторганизации, массово-политическая работа.

В настоящее время российское общество вновь, как и в начале XX в., переживает сложный период радикальных социально-экономических и политических трансформаций. Важное место в этих процессах занимает поиск новых форм взаимодействия между армией и обществом, создание благоприятного социально-психологического климата в обществе по отношению к армии.

Особую роль в укреплении единства армии и народа играет информированность общества о происходящих изменениях в Вооруженных Силах РФ.

Армия сегодня нуждается как в экономической, так и в морально-психологической поддержке общества. В этом плане изучение опыта взаимоотношений между армией и обществом в 1920-е гг., которые во многом также создавались заново, безусловно, представляет актуальную задачу для исторической науки и может быть полезным в плане совершенствования современной практики воспитательной работы.

Целью данной статьи является изучение средств и форм массово-политической работы политических органов и армейских партийных организаций ЗапСибВО с населением Сибири.

В труднейших условиях Гражданской войны советская власть обратилась к политорганам частей и соединений Красной армии и партийным комитетам с призывом оказать помощь членам партии в восстановлении на местах партийных, советских учреждений и в проведении разъяснительной работы с населением по снятию социального напряжения, поддержке нового общественного строя, восстановлению разрушенного хозяйства на освобождающихся от белогвардейцев территориях.

Необходимость проведения массово-политической работы с крестьянством была вызвана тем, что в начале 1920 г. оно недоверчиво относилось к РКП(б) – при готовности поддержать власть советов. Его представители говорили, что советская власть хороша, но вот коммунисты все дело портят. Их возмущала чрезмерность заданий по хлебозаготовкам и при этом отсутствие учета реальных возможностей крестьянского хозяйства [1, с. 260].

Вначале массово-политической работой занимались губернские политико-просветительные отделы и политические отделы соединений. Но к весне 1920 г. совместными усилиями армейских и местных коммунистов были созданы объединенные агитационно-пропагандистские коллективы. Они работали по планам местных партийных комитетов. В состав их входили не только партийные работники, но и командиры, комиссары, курсанты партийных школ и хорошо подготовленные в политическом отношении красноармейцы [2, с. 131].

Постепенно сложились первые организационные структуры объединенной массово-политической работы: агитотряды, агитгруппы, агитполитотделы. Так, летом 1920 г. от политических органов Западно-Сибирского сектора войск ВОХР для работы среди крестьян были направлены «Летучие политотделы», созданные партийными организациями штабов или служб дивизий и бригад, включавшие 7–8 чел. Выделялись также агитгруппы, но в количестве 3–5 коммунистов, от полков и отдельных частей, равнозначных им.

Осенью 1920 г. армейские агитаторы приняли участие в подготовке к проведению выборов в местные советы Сибири. Они агитировали рабочих и крестьян принять участие в выборах и проголосовать за большевиков¹. Только членами агитационной группы штаба 26-й дивизии было организовано в сентябре среди алтайских крестьян 10 волостных съездов, 63 общих собрания, 23 митинга, 5 собеседований и 5 партсобраний².

Воинские части, оказывая помощь крестьянам, совмещали трудовую деятельность с культурно-массовой работой. Так, красноармейцы одного из полков, дислоцированного в Омске, убирая урожай, организовали в деревнях губернии семь митингов, открыли 13 изб-читален, передав им 360 книг, распространили 270 плакатов, 5 тыс. листовок, наладили вместе с сельскими учителями работу драмкружков и поставили 4 спектакля³.

Силами армейских коммунистов в сельской местности создавались центры культурно-просветительной работы. Местная советская власть, командование, политорганы и партийные организации округа делали все зависящее от них, чтобы обеспечить такие центры всем необходимым для работы. Только Политическим управлением округа в 1921 г. было передано центрам около 1 400 библиотечек, насчитывающих около 200 тыс. книг.

Политорганы округа и 5-й армии нередко в зоне боевых действий занимались массово-политической работой среди крестьян по разъяснению политики советской власти. Только в январе-феврале 1921 г. ими было проведено совместно с местными парткомами в Алтайской губернии 119 беспартийных конференций, 489 митингов, 417 бесед, 362 лекции, а за октябрь-декабрь – 703 собрания и митинга, 322 собеседований, 43 заседаний советов, 37 съездов волостных исполкомов, 51 партийное собрание. В Омске за тот же период агитаторами организовано 226 лекций, 1 008 митингов, 1 745 бесед [3, с. 12–13]. Агитация за советскую власть сопровождалась налаживанием тесных связей между рабочим классом и крестьянством, армией и народом. Большое внимание уделялось оперативному информированию населения о политических событиях внутри страны и за рубежом.

В рассматриваемый период преобладающими формами массово-политической работы были митинги, собрания, беседы, беспартийные конференции, но не утратили своей актуальности и лекции. Их организовывали лекторские бюро, созданные в начале 1920 г. при политико-просветительных отделах губернских военных комиссариатов. В их состав входили заведующие бюро и школьной секцией, начальник организационного отделения политико-просветительного отделения губвоенкомата. Лекторы готовились из числа красноармейцев в лекторских студиях, открытых в воинских частях⁴.

Так, лекторы Тобольского и Омского губвоенкоматов за октябрь 1920 г. прочитали 297 лекций, провели 417 собеседований⁵, а сотрудники политотдела Алтайского губвоенкомата выступили с 217 лекциями по общеобразовательным темам⁶.

Количество читаемых лекций в Сибири росло. Только за один день – 10 декабря 1920 г. – агитпроколлективом Политуправления округа было прочитано в Алтайской, Омской, Тюменской и Томской губерниях 44 лекции, проведено 16 чтений и 177 бесед. К концу 1921 г. в округе в среднем в месяц читалось более 50 лекций.

Выступая перед крестьянами, армейские лекторы не упускали возможности рассказать об успехах в ратной службе, организовать помощь личным составом воинских частей рабочим и крестьянам, добиваясь тем самым уважительного их отношения к армии⁷.

Активно занимались массово-политической работой агитпункты. Они открылись с 1 апреля 1920 г.

¹ Знамя революции. 1920. 27 апреля.

² Российский государственный архив (РГВА). Ф.16. Оп. 2. Д. 68. Л. 16.

³ Там же. Д.70. Л.1.

⁴ РГВА. Ф. 16. Оп. 9. Д. 55. Л. 206.

⁵ Там же. Ф. 25875. Оп. 1. Д. 35. Л. 4. Подсчитано автором.

⁶ Там же. Ф.9. Оп.9. Д.55. Л.197.

⁷ Там же. Оп. 17. Д. 85. Л.20.

на железнодорожных станциях Барабинск, Бийск, Боготол, Мариинск, Красноярск, Новониколаевск, Омск, Семипалатинск, Тайга, Томск, Ачинск и др. Подчиняясь отделению агитпунктов Политуправления округа, их сотрудники зачислялись сверхштатными служащими, денежные средства на их содержание поступали из соответствующих губвоенкоматов. Во главе каждого из них был заведующий, в помощь которому назначался, как правило, помощник военного комиссара при коменданте станции. Кроме того, к работе в них привлекались армейские и местные агитаторы, художники, актеры, музыканты.

Работники агитпунктов распространяли политическую литературу, воззвания, плакаты, листовки, газеты; проводили митинги, беседы; демонстрировали кинофильмы, снабжали воинские эшелоны необходимым политическим материалом; принимали участие в работе школ по политическому просвещению населения. Только в течение марта-мая 1920 г. ими было распространено 105 631 экз. газет, 21 931 плакат-воззвание, 6 493 книги и брошюры, организовано 153 митинга-беседы, продемонстрировано 36 кинофильмов, показано 119 спектаклей, привлечен в библиотеки 82 631 чел., выдано 140 справок, принято к рассмотрению 19 жалоб⁸. Агитаторы литературно-инструкторских и агитационно-инструкторских вагонов на маршрутах: Омск–Петропавловск; Омск–Новониколаевск–Тайга–Томск–Мариинск; Омск–Новониколаевск–Барнаул–Бийск; Барнаул–Семипалатинск не только проводили митинги, собрания, беседы среди рабочих железнодорожных станций и предприятий города, но и организовывали такие же мероприятия с населением близлежащих населенных пунктов⁹.

Проводя работу с населением Сибири по подготовке резервов для Красной армии, только в первой половине 1920 г. политические отделы военных комиссариатов Алтайской, Омской, Семипалатинской и Тюменской губерний распространили в населенных пунктах около 500 тыс. экз. центральных и местных газет и организовали свыше 6,7 тыс. культурно-просветительных мероприятий¹⁰.

В период вербовки молодежи в военные учебные заведения, объявленной с 15 июля 1922 г. по всей России, армейские коммунисты оформляли в рабочих клубах, избах-читальнях военные уголки, проводили занятия по военному делу, читали лекции об армии, устраивали встречи красноармейцев и гражданского населения¹¹.

Большое воздействие на сознание гражданского населения оказывали устраиваемые округом выставки и реальный показ техники и вооружения Красной армии и флота. Их обычно приурочивали к датам, имеющим большое значение для молодой советской республики. Кроме того, Политуправление округа совместно с командованием военно-учебных заведений организовывало специальные кружки, к проведению занятий в которых привлекало командиров, препода-

вателей и курсантов. Программа их была рассчитана на четыре месяца и включала такие темы, как «Особенности гражданской войны», «Почему победила Красная Армия», «Вооружение Красной Армии» и т. д.

К 1922 г. в округе сложилась традиция по передаче книг и брошюр красноармейцам, увольнявшимся в запас, и библиотечек – в подшефные организации. Только библиотекой 10-й кавалерийской дивизии в декабре 1921 г. выдано красноармейцам, уходившим в бессрочный отпуск, 1 132 книги. Курсанты дивизионной школы 35-й стрелковой дивизии военного округа в августе 1923 г. не только передали 250 книг сельской библиотеке, но и поставили в подшефной деревне спектакль «Крестьяне», на котором присутствовали жители трех деревень. Командование 28-го кавалерийского полка 4-й кавалерийской бригады выделило Енисейскому волостному исполкому библиотечку и регулярно высылало в его адрес газеты¹². Окружные повторные курсы округа и 70-й дивизион ГПУ поставили в с. Барлак спектакль «Дед домовый», перед началом которого политработником Ламакиным был прочитан доклад «О событиях в Германии и очередных задачах молодежи». В тот же день курсанты переоборудовали сельскую избу-читальню и пополнили литературой библиотеку¹³.

В 1923 г. акцент в работе армейских агитаторов среди населения был сделан на вопросы строительства воздушного флота в стране. В этих целях проводились практические показы аэропланов и демонстрация их летно-технических возможностей.

В период перехода войск округа на территориальную систему комплектования массово-политической работы по пропаганде военных знаний в деревне организовывали так, чтобы каждый крестьянин мог узнать, какие экономические выгоды он получит в результате территориального строительства Вооруженных Сил СССР и что от него требуется при этом.

Благодаря разъяснительной работе рабочие и крестьяне не только поддержали мероприятия командования округом при формировании в октябре-ноябре 1923 г. 12-й стрелковой территориальной дивизии, но и приняли активное участие в них¹⁴.

Особое место в работе политических органов, армейских партийных и комсомольских организаций отводилось политическому воспитанию допризывников, которое, входя в общую схему допризывной подготовки, являлось начальной политработой, проводимой ими, и в то же время – частью общей политико-просветительной работы, осуществляемой комсомолом среди молодежи.

В декабре 1923 г. Реввоенсовет округа утвердил положение «Об учебных пунктах военной подготовки граждан». Были созданы пункты, количество которых изменялось в зависимости от численности допризывников. В отдельности каждый из них мог обслуживать одну или несколько волостей. Предусматривалось иметь на десять допризывников, обучавшихся по общеобразовательным предметам, и на 50 допризыв-

⁸ РГВА. Ф.9. Оп. 9. Д. 55. Л. 72.

⁹ Там же. Ф. 25875. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 37. Л. 140.

¹¹ Советская Сибирь. 1922. 8,16 июля.

¹² ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 373. Л. 50.

¹³ Красноармейская звезда. 1923. 7дек.

¹⁴ Советская Сибирь. 1925. 24 февр.

ников, занимавшихся военными дисциплинами, по одному преподавателю. Организация занятий, обслуживание и обслуживание пунктов возлагались на уездные военные комиссариаты¹⁵.

Проходя через них, молодежь имела возможность получить не только необходимый минимум военных знаний, но и повысить общеобразовательный и идейно-политический уровень. Для этих целей на учебных пунктах имелись библиотеки, справочные столы. Каждый юноша мог пользоваться их услугами в свободное время от занятий по военной подготовке. Более того, командование сборов разрешало брать книги для чтения дома¹⁶.

Политуправлением округа в лучшую сторону отмечалась военная подготовка допризывников на Спасском учебном пункте Усть-Тарской волости. Здесь, кроме занятий по военным вопросам, по просьбе руководителя занятий Тимофеева, были прочитаны лекции политработниками по политграмоте, врачами местной больницы – по гигиене и санитарии, учителями местной школы – по географии, истории и даже геологии [3, с. 138].

В округе сложилась практика создания общих культурных учреждений для военнослужащих и гражданского населения. Так, Центральный Коммунистический клуб им. Октябрьской революции был организован Политуправлением округа и Омским губкомом РКП(б) 7 ноября 1922 г. В нем были сосредоточены лучшие силы культпросветработников, строивших свою работу на основе коллективного творчества и самодеятельности.

В этом учреждении работало 13 кружков: марксистский, женского движения, библиотечный, клубный, спортивный, художественный, музыкальный, шахматный, корреспондентский, школьный и студии, театральные, хоровые. В нем также имелись секции по разработке сценариев и постановок агитсудов, инсценировок, импровизаций, лекций.

В составе членов клуба было 427 чел. Из них: военных – 200, гражданских лиц – 227; по социальному происхождению: крестьян – 197, рабочих – 144, интеллигентов – 59; по партийной принадлежности: членов и кандидатов в члены РКП(б) – 331, беспартийных – 96; мужчин – 350, женщин – 77; по образованию: с низким – 240 чел., со средним – 173, с высшим – 14 чел.

Только с 15 ноября 1922 г. по 1 января 1923 г. клубом проведено 103 кружковых занятия (в среднем по 2–3 кружка в день), не считая спектаклей, лекций, дискуссий, агитсудов и вечеров воспоминаний. Общее число присутствовавших на этих мероприятиях составило 6 195 чел.¹⁷

Особое внимание уделялось Политическим управлением округа организации массовых мероприятий, посвященных революционным и другим знаменательным датам: Великой Октябрьской социалистической революции, 1 Мая, годовщинам Красной армии и т. д. В эти дни проводились торжественные собрания как в

воинских коллективах, так и в гражданских учреждениях и на предприятиях, на которых присутствовали и принимали участие в их проведении армейские коммунисты и беспартийные красноармейцы.

В гарнизонах округа стали проводиться парады войск в дни празднования революционных и других знаменательных дат. На эти мероприятия собирались тысячи горожан и крестьян. Не стал исключением в 1923 г. и парад войск Новониколаевского гарнизона, посвященный 1 Мая. В нем по приказу командующего военным округом от 24 апреля 1923 г. участвовали строевые части полевых войск, войска особого назначения и ГПУ в полном составе с боевыми и шефскими знаменами, оркестрами, музыкой. В отдельных колоннах прошли допризывники, сотрудники управлений, учреждений военного ведомства с красными флагами и плакатами. Места в конном строю заняли подразделения артиллерии 62-го Новороссийского стрелкового полка и взвод 70-го дивизиона войск ГПУ и милиции.

Командующий парадом, начальник артиллерии 10-го корпуса Молодцов и весь комсостав находился в пешем строю. Парад войск принимал командующий округом совместно с членами Сибревкома, Сиббюро ЦК РКП(б), губернского исполкома, губернского комитета РКП(б) и губернского профкома¹⁸. В перечень знаменательных дат начиная с 1923 г. был включен День принятия военной присяги. Согласно приказу Политуправления округа от 13 мая 1923 г. в мае была принята присяга у тех красноармейцев, кто прошел курс молодого бойца. Впредь это мероприятие рекомендовалось проводить в праздничные дни и перед проведением парадов войск гарнизона, после соответствующей подготовки молодого пополнения к принятию присяги.

Определенное влияние в идейно-политическом воспитании рабочих и крестьян Сибири имела военная периодическая печать. В типографии Западно-Сибирского военного округа издавались газета «Красная Звезда», журналы «Политработник Сибири», «Спутник политрука», а с ноября 1922 г. – журнал Реввоенсовета войск Сибири «Красная Армия Сибири» и др.¹⁹ На страницах этих изданий помещались материалы, раскрывающие жизнь и деятельность воинских частей, агитирующие местное население за оказание материальной помощи Красной армии и т. д.²⁰

Работа, проводимая с горожанами и жителями сельской местности, была действенным фактором в развитии их политической активности. Об этом свидетельствуют сохранившиеся донесения и отчеты, поступившие в Военный отдел Сибревкома от командования воинских частей и подразделений ВОХР, проводивших в 1921 г. боевые операции против восставших на Алтае. В них сообщалось, что в волостях, охваченных разъяснительной работой армейских коммунистов, заметно усилилась деятельность местных партийных организаций и имеется заинтересованность крестьян в создании трудовых артелей²¹.

¹⁵ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 372. Л. 259; Красноармейская звезда. 1923. 7 дек.

¹⁶ Красное знамя. 1925. 9 дек.

¹⁷ Красноармейская звезда. 1923. 1 янв.

¹⁸ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 376. Л. 3, 4, 14.

¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 1618. Л. 74.

²⁰ Советская Сибирь. 1922. 16 февр.

²¹ ГАНО. Ф. П-37. Оп. 1. Д. 3. Л. 9-11.

Таким образом, на завершающем этапе Гражданской войны и в первые мирные годы политическим органам округа удалось организовать массово-политическую работу среди населения Сибирского региона, направленную на поддержание нового общественно-политического строя, восстановление народного хозяйства и укрепление единства армии и народа, закрепившую в сознании сибирских крестьян готовность активно участвовать в строительстве нового общества, не уклоняться от службы в армии и защищать с оружием в руках, если понадобится, свое Отечество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шуранова Е.Н. Сибирское крестьянство и государство // Русский вопрос: история и современность: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2005.
2. Щербин Н.М. Политические органы Сибирского военного округа в системе жизнедеятельности Красной Армии (декабрь 1919–1925 гг.). Новосибирск, 2007.
3. Винокуров А.В., Першин И.М., Хрипунов В.К. Борьба Красной Армии с контрреволюционными мятежами и остатками белогвардейщины в Сибири в 1920–1923 гг.: Учеб. пособие. Новосибирск, 1974.

*Статья поступила
в редакцию 07.11.2011 г.*